

**Изменение представления о цели брака в современных
духовных учебных заведениях****Changing perceptions of the purpose of marriage in modern
theological schools**

Аннотация. В докладе рассматривается один из примеров смены установок в отечественном духовном образовании. Кратко раскрываются основные положения философии брака выдающегося русского канониста XX в. — С.В. Троицкого, его методологические принципы в исследовании данной проблемы. Акцентируется внимание на опосредованном влиянии поисков русской религиозной философии начала XX в. на смену установок преподавания в духовных учебных заведениях.

Abstract. The report is one example of the changing attitudes in the national spiritual education. Briefly describes the main provisions of the philosophy of the marriage of the outstanding Russian canonist of the twentieth century — S.V. Troitsky, his methodological principles of the study of this problem. Focuses on the indirect influence of searches of Russian religious philosophy of the early twentieth century setting to change teaching in theological schools.

Ключевые слова: цель брака, философия брака С.В. Троицкого, брак как таинство.

Keywords: the purpose of marriage, philosophy marriage S.V. Troitsky, marriage as a sacrament.

Когда говорят о гуманитарном образовании в нашей стране, то совершенно забывают о такой его институциональной составляющей как высшие учебные заведения духовного профиля — духовные академии. Такое забвение представляется нам несправедливым, ибо процесс становления системы высшего образования в России начинался именно с духовных академий. Так, Киево-Могилевская академия начинает функционировать в первой половине XVII в., а Славяно-греко-латинская — в конце XVII в., в то время как Санкт-Петербургский университет был основан в 1724, а Московский — в 1755 г. Санкт-Петербургская и Казанская духовные академии были открыты в 1797 г. Не удивительно, что при открытии светских

высших учебных заведений некоторые профессорско-преподавательские должности в них заняли лица, окончившие духовные академии (или даже семинарии): М.В. Ломоносов, Д. М. Велладский, А.И. Галич, М.Г. Павлов, Д.С. Аничков и др.

Впоследствии, не смотря на определенную замкнутость духовного сословия, в стенах вышеуказанных академий сложилась целая научная школа, представители которой пользовались международным признанием в различных отраслях гуманитарного знания. Как отмечает А.Л. Никитин: «Московская духовная академия ... представляла собой центр, который направлял научные исследования в области философии, литургики, богословия, этики, филологии, древней гимнографии, осуществлял научные публикации самостоятельных исследований и переводов трудов древних и новых зарубежных мыслителей. В ней преподавали люди, одновременно возглавлявшие кафедры в Московском университете, а список тем кандидатских сочинений, ..., практически не отличается от университетского, превосходя его разве что более глубоким философским и социологическим анализом» [1, с.14]. Немало замечательных ученых и педагогов (Юркевич П.Д., Гогоцкий С.С., Владиславлев М.И. и др.) дали России и другие академии.

По замечанию Глубоковского, «духовные академии были средоточием духовно-христианской культуры, ее хранителями и питомниками для всей России и во всех направлениях» [4, с. 227]. Карташов А.В. называет эту школу суровой, но доблестной, умеющей возвращать таланты. «В атмосфере аскетического трудолюбия и высокого идеализма дети глухой деревни и лапотной дьячковой гольтыбы десятками повторяли судьбу Ломоносова» [3, с. 19].

Исходя из значимости деятельности русских духовных академий в становлении и развитии гуманитарного образования и науки в нашей стране, представляется целесообразным изучение этой сферы отечественной системы образования. В данной статье нам бы хотелось осветить один из аспектов влияния русской философии на смену преподавательских установок в вузах духовного профиля. Предметом нашего краткого экскурса станет вопрос о природе брака. Решение этого вопроса имеет большое практическое значение для общества в целом и для церковного сообщества в частности. Прецеденты юридического признания гомосексуального сожительства брачными союзами конца XX столетия обостряют актуальность данного вопроса. Безусловно, юридическое решение предва-

руется решением вопроса о природе брака, которое относит исследователя в область философии, богословия, психологии, истории, культурологии и проч. гуманитарных дисциплин.

В истории отечественной культуры этот вопрос стал напряженно дискутируемым на рубеже XIX–XX вв. Именно в процессе полемики (на страницах печатных изданий, в религиозно-философских собраниях, в частной переписке, при личных встречах, перед студенческой аудиторией) между представителями светской религиозной философией, писателями и преподавателями духовных академий были сформулированы те принципиальные положения о природе брака, которые привели к смене установок в преподавании ряда практических дисциплин в духовных академиях и семинариях. Заслуга формулировки этих положений принадлежит выпускнику Московской духовной академии — Сергею Викторовичу Троицкому (1878-1972). Он считается крупнейшим авторитетом XX в. в области канонике [8].

Сергей Викторович Троицкий родился в семье священника, преподавателя Томской духовной семинарии. По окончании семинарии поступил в Петербургский археологический институт, который и закончил в 1900 со званием преподавателя этого института. Одновременно учился в Петербургской духовной академии. В 1901 году закончил ее со званием кандидата богословия. На протяжении почти 15 лет занимая скромную должность преподавателя Александро-Невского духовного училища в Петербурге, активно принимал участие в церковной деятельности. Так с 1906 года состоял членом редакции журнала «Церковные ведомости», в 1909 году работал в комиссии при Учебном комитете по пересмотру программ древних языков для семинарии и училищ. В 1910-12 гг. был командирован на Балканы, в Австро-Венгрию и Германию для изучения издательского дела в Католической Церкви. В 1913 г. по поручению Синода посетил Афон для исследования ереси имябожников. В этом же году защитил в Киевской духовной академии магистерскую диссертацию «Второбрачие клириков. Историко-каноническое исследование».

В 1915 г. был назначен чиновником особых поручений при Обер-прокуроре Священного Синода. Был делопроизводителем соборной канцелярии На Поместном Соборе 1917 г. Был вынужден эмигрировать из Советской России (1920 г.). Но и в эмиграции он продолжает активную деятельность на благо православной Церкви.

Сначала был избран профессором церковного права на юридическом факультете в Суботице, а затем на юридическом факультете Белградского университета. В 1924 г. Советом Белградского университета было принято решение о признании магистерской диссертации С. В. Троицкого «Второбрачие клириков. Историко-каноническое исследование» заслуживающей степени доктора. На следующий год он становится советником по каноническим вопросам Сербской Православной Церкви участвует в выработке закона о Сербской Православной Церкви, ее Устава и брачных правил. Защищал в судах интересы Русской Православной Церкви (США, 1929 г.).

В 1947-48 гг. по приглашению Священноначалия Русской Православной Церкви читал лекции по церковному праву в Московском духовной академии (был зачислен в штат), одновременно работал в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. Однако в 1949 году был лишен права преподавания, равно как и работы в ОВЦС по политическим причинам и вновь уехал в Югославию. Тем не менее, Священноначалию Русской Православной Церкви дважды удавалось добиться разрешения на посещение С.В. Троицким Советского Союза: в 1958 г. — на 40-летие восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви (по приглашению Святейшего Патриарха Алексия I), и в 1961 г. (по приглашению архиепископа Никодима (Ротова), председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии). В 1961 г. Ученый Совет Московской духовной академии присудил профессору С. В. Троицкому ученую степень доктора церковного права за широкую научную деятельность в области церковного права. Его перу принадлежит более 200 исследований в области канонического права, церковной истории, богословия. Похоронен на русском кладбище Белграда.

Его жизнь являет нам пример самоотверженного служения Церкви на поприще юридическом, научном и образовательном. С. В. Троицкий искренне переживал ситуацию секуляризации общественного сознания современной ему России. Одним из моментов проявления этой секуляризации в начале XX в. стало отношение к институту брака, не случайно вопрос о браке прочно занимает место среди «модных» тем в русской интеллигенции начала XX в. Конечно, было бы правильнее говорить о целом круге вопросов, связанных с темой брака: это и вопрос о поле, страсти, похоти, гре-

хе, воздержании, любви, женских правах, правах общества, семьи, Церкви регулировать эти вопросы. Все они оживленно, пожалуй, даже излишне эмоционально, дискутировались в салонах, аудиториях, кружках, в печатных изданиях.

Одной из вех этих бесконечных прений стало обсуждение вопроса о браке в религиозно-философских собраниях, где произошла встреча представителей русской светской мысли и русской богословской науки. Итог работы этих собраний побудил С.В. Троицкого изложить свое видение сути проблемы. В решении этого вопроса Сергей Викторович не ограничивается рамками изучения церковных правил и постановлений соборов, но проникает в философские глубины проблемы, сформулировав оригинальную философию брака.

Вопрос о браке признается Троицким не только наиглавнейшим в жизни индивида и общества, но и одним из труднейших вопросов. «Человечество знает химический состав звезд, отстоящих от нас на многие миллиарды километров, но с трудом разбирается в том, что касается его всего ближе» [6]. Основными положениями философии брака профессора С.В. Троицкого являются: независимость института брака и родовой жизни друг от друга; цель брака — выселичностное единство супругов; родовая жизнь носит нормативно бессознательный характер, вторжение сознания в эту область и есть грех; семейного образа жизни свободно избирается самим человеком; таинства брака устанавливается Богом еще до грехопадения.

В данной работе мы остановимся кратко на представлении Троицкого о цели брака. На протяжении истории наблюдается борьба двух противоположных взглядов на цель брака: «реалистический» (рождение детей) и «идеалистический» (любовь супругов). «Ответ “и то, и другое” возможен только в том случае, если будет доказано, что рождение детей и любовь супругов есть нечто единое и неразрывное» [7, с.286]. А это единство как раз и не представляется Троицкому ни самоочевидным, ни доказанным, поэтому он и настаивает на необходимости выбора какой-то одной концепции. Важно иметь в виду, что «реалистический» взгляд на цель брака господствовал в «школьном» богословии того времени, о чем свидетельствует и сам С.В. Троицкий [7, с.287].

Подобно всем академистам, обозначив проблему, Троицкий начинает ее решение с обращения к тексту Священного Писания. Ссылаясь на Ветхий и Новый завет, он утверждает, что брак суще-

ствовал до грехопадения: «двое во плоть едину» (Быт. 2, 24), — в этих словах и Христос (Мф. 19,5; Мк. 10, 7-8), и апостолы (1Кор. 6, 16; Еф. 5, 31) видят установление брака. Таким образом философию брака нужно искать в первых главах Библии. О размножении в Библии говорится ранее, чем о браке и эти две темы предстают не связанными между собой. Объясняя эту особенность библейского текста, Сергей Викторович высказывает очень глубокую, на наш взгляд мысль. В деторождении Библия видит продолжение творчества Бога, которое не имеет неразрывной связи с браком.

О благословении на размножение библейский текст говорит о человеке в терминах «самка» и «самец», и, что особенно интересно, до разделения на полы. О браке говорится в Библии совсем при иных обстоятельствах (Быт. 2): не упоминается размножение; человек предстает как существо свободное и обладающее сознанием. Именно в процессе познания и языкотворчества человек осознает себя одиноким (Быт. 2, 20). Творец выражает свое согласие с желанием человека (Быт. 2, 18). Таким образом, «брак есть дело творчески свободной любви самого человека» [7, с. 297]. Здесь мы сталкиваемся с неявной полемикой Троицкого с В.В. Розановым. Последний, как известно, видел в тексте Библии *заповедь* размножения. Троицкий доказывает, что в Священном Писании речь идет только о даровании *способности*.

Цель брака, настаивает Троицкий — вышечелюстное единство супругов, «двое во плоть едину». Троицкий показывает, что понятие «плоть» в данном случае тождественно не понятию «тело», но понятию «человек». Тем самым Библия подразумевает всесторонний характер единения супругов, а не только телесную близость.

Метафизическим основанием возможности вышечелюстного единения супругов Троицкий называет Тайну Бога-Троицы, человек же создан по образу Божию. Семья, по глубокому убеждению С.В. Троицкого и есть собственно Церковь — ее элементарная часть. «Так же как кристалл не дробится на аморфные, уже некристаллизованные части, а дробится лишь на части омиомерные или подобно целые, и мельчайшая часть кристалла будет кристаллом, семья, и как часть церкви, есть все же церковь» [5, с.32]. Подтверждение этому Троицкий видит в древнехристианской традиции тексты Священного Писания, касающиеся брака относить к Церкви, и наоборот. Положение о сущностном единстве семьи и Церкви лежит в основании строгих нравственных требований к браку. Всякая суп-

ружеская измена не есть личное дело индивида, но грех против Церкви, ибо разрушает ее (Церковь) отделяя от нее грешника (1 Кор. 6, 9).

Субъективно-психологическим выражением единения двоих «во плоть едину» Троицкий считает любовь. На обширном историческом материале Троицкий показывает, что традиция взаимообожания супругов восходит к временам первохристианским. Природа этого обожания заключается в созерцании друг в друге богоподобных совершенств. При этом не только духовные совершенства, но и физическая красота признается Троицким достойной созерцания. «Если аскетические творения указывают на великую опасность для человека, от нее (физической красоты, — М.Е.) возникающую, то это столь же мало может говорить против положительной оценки красоты самой по себе, как опасность солнечного света для больных глаз» [5, с.53]. То есть, Троицкий четко различает особенности образа жизни монашеского и брачного. В браке мужчина и женщина соединяются «во плоть едину», поэтому физические и духовные совершенства *другого* уже есть *мои* совершенства, совершенства принадлежащие *мне*. Это переживание взаимопринадлежности совершенств и порождает чувство полноты бытия, радости и блаженства. Ощущение полноты бытия в свою очередь порождает нежеланием перемен в отношениях – приобщает человека к вечности, во всяком случае, порождает жажду вечности. Троицкий приводит слова Иоанна Златоуста: «Брачная любовь есть сильнейшая... Сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает. И в будущем веке верные супруги безбоязненно встретятся и будут пребывать вечно со Христом и друг с другом в великой радости» [2].

Подчеркнем еще раз, все это говорить Троицким относительно брака в его идеале, в его замысле, в его назначении. Будучи практикующим юристом, он был весьма далек от идеализации современного (или прошлого) состояния института брака. Его исследование о браке в его назначении преследует еще и решение насущных прикладных вопросов. XX век ставит перед обществом стран христианской культуры весьма не простые вопросы в сфере брачных отношений, настойчиво выводя их из-под монополии Церкви. Троицкий же непосредственно участвовал в изменении церковного законодательства в этой области.

Для Сергея Викторовича было очевидно, что извращения в сфере брачных и семейных отношений имеют пагубные последст-

вия не только в индивидуальной и общественной жизни. Когда остаток рая на земле превращается в одно из отделений Дантова ада, происходит вырождение народа и упадку культуры. Административно-запретительные методы борьбы за чистоту нравов С.В. Троицкий считает малоэффективными. Наше подсознание часто срабатывает по закону обратного противодействия, что приводит не к искоренению зла, но к его трансформации. Опираясь на свою философию брака Троицкий указывает единственно эффективные средства оздоровления родовой жизни: обращение человеческого духа к Богу, сублимация человеческого сознания; и аскетика, как дисциплина воли и всестороннего укрепления тела.

Не считая возможным говорить о рождении детей как о цели брака, Троицкий считает это рождение следствием брака, возможным, но не необходимым. «Хотя как мы видели, размножение и не есть главная цель брака, однако цель эта, как второстепенная, координирована с главной – достижением вышечеловеческого единства и полноты бытия и потому присущая браку. Бог дал благословение на размножение мужской и женской природе человека вместе, и потому благословенными процессы размножения могут быть только тогда, когда они происходят в связи с единением мужа и жены в браке» [6]. Таким образом ему удается снять противоречие между идеалистической и реалистической концепциями в вопросе о цели брака.

Мы можем констатировать, что русская религиозная философия через дискутирование вопроса о браке дала стимул для формулировки Троицким христианской философии брака. Современные курсы лекций в российских духовных вузах во многом опираются на концепцию С.В. Троицкого в представлении о смысле и цели брака. Активная законотворческая, научная и преподавательская деятельность С.В. Троицкого способствовали изменению подхода в православном богословии к проблеме брака и, соответственно, к смене установок в преподавании ряда практических дисциплин в духовных учебных заведениях.

Список литературы

1. Волков С.А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. / С.А. Волков / Публикация, вступительная статья, примечания и указатель А.Л. Никитина. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2000. 608 с.

2. *Иоанн Златоуст* Беседа 20 на (Ефес. 5: 22–24) // Сайт Азбука веры. http://azbyka.ru/otechnik/?Ioann_Zlatoust/tolk_67=20 (дата обращения 07.11.2013). Карташев А.В. Путеводитель по русской богословской науке // Вестник РСХД, 1928. № 11. С. 18–20.

3. *Преподобный* Сергей в Париже: история Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского Института / Отв. ред.: протопресвитер Б. Бобринский. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2010. 710 с.

4. *Троицкий С.В.* Брак и Церковь / С.В. Троицкий // Путь. № 11. С. 31–58.

5. *Троицкий С.В.* Христианская философия брака / С.В. Троицкий // Электронная библиотека Одинцовского благочинья. http://www.odinblago.ru/filosofia_braka/01 (дата обращения 07.11.2013).

6. *Троицкий С.В.* Что такое брак? / С.В. Троицкий // Странник. 1904. № 2, С.285–304.

7. *Троицкий С. В.* // Сайт Московской православной духовной академии. <http://www.mpda.ru/persons/110356/text.html> (дата обращения 07.11.2013).

УДК 37.041

Е. С. Юркова
E. S. Yurkova

Дополнительное образование как сфера личностной самоактуализации

Additional education as a sphere of personal self-actualization

***Аннотация.** В статье рассматривается досуг (свободное время) как условие реализации дополнительного образования с позиции развития интересов и способностей личности.*

***Annotation.** The article examines leisure (free time) as a condition for the implementation of additional education of children developing interests and abilities of the individual.*

***Ключевые слова:** дополнительное образование, досуг, информальное образование, образованность.*

***Keywords:** additional education, leisure, informal education, education.*